

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 МАЯ

№ 9.

1863 г.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 чисель, съ Іюля 1861 года. Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к. сер. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбов. Дух. Семинаріи и у вѣсхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

По опредѣленію Святѣйшаго Синода, послѣдовавшему вслѣдствіе представленія Его Преосвященства, Феофана Епископа Тамбовскаго и Шацкаго и изложенному въ указѣ отъ 18 Февраля сего года, положено вспомогательный окладъ, положенный священнику села Верхняго Чуева Борисоглѣбскаго уѣзда Якову Херувимову, за обращеніе молаканъ, въ количествѣ 57 рублей 10 копѣекъ, по изложеннымъ въ представленіи причинамъ, отчислить отъ него и назначить оный священнику Тамбовскаго тюремнаго замка Петру Бѣляковскому; о чемъ и предоставитъ Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ сдѣлать зависящее распоряженіе, дабы съ 1 Января сего года вышеозначенный окладъ назначаеь былъ къ отпуску священнику Бѣляковскому.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Въ село Алаторку Кирсаиовскаго уѣзда, на мѣсто священника Никифора Генерозова, уволеннаго въ Ставропольскую епархію, опредѣленъ во священника окончившій курсъ семинаріи воспитанникъ Иванъ Архангельскій.

Въ село Среднюю Лукавку опредѣленъ во священника окончившій курсъ семинаріи воспитанникъ Михайль Преображенскій, со взятіемъ въ замужество сироты, дочери умершаго священника того села Пульхова.

Въ село Подсосенки Шацкаго уѣзда, на праздное священническое мѣсто, опредѣленъ безмѣстный священникъ Іона Орловъ.

Въ село Сошки Липецкаго уѣзда на мѣсто умершаго священника Петра Покровскаго произведенъ во священника родной братъ его изъ окончившихъ курсъ семинаріи, села Двурѣчекъ того же уѣзда діаконъ Михайль Покровской.

Въ село Завальское Усманскаго уѣзда на мѣсто умершаго священника Василья Рязанскаго рукоположенъ во священника окончившій въ 1858 году курсъ семинаріи студентъ Яковъ Благодоровъ, съ обязательствомъ выдавать сиротствующему семейству Рязанскаго половину доходовъ.

Въ село Двурѣчки Липецкаго уѣзда на праздное діаконское мѣсто произведенъ во діакона уволенный изъ нисшаго отдѣленія семинаріи ученикъ Петръ Козминъ, со взятіемъ въ замужество дочери священника села Сселокъ Матвѣя Маслова.

III.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ

ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

въ 1863 году.

Кончается третій годъ, какъ Редакція *Православнаго Обозрѣнія* предприняла свое изданіе, поставивъ для себя задачу—быть органомъ сближенія между духовною наукою и жизнію, между обществомъ и духовенствомъ. О направленіи *Православнаго Обозрѣнія* и успѣхѣ выполненія его задачи могутъ безпристрастно судить постоянные его читатели по тѣмъ даннымъ, которыя представляетъ нашъ журналъ за весь почти трехлѣтній періодъ своего существованія. Какъ ни были разнообразны и сильны предубѣжденія, вызванныя новостію задачи и первоначальными опытами ея выполненія; но съ теченіемъ времени они утратили свою силу въ людяхъ благомыслящихъ. Изданіе *Православнаго Обозрѣнія* не только пользовалось постоянно возрастающимъ сочувствіемъ общества, но имѣло вліяніе на опредѣленіе характера и другихъ духовныхъ журналовъ, благородному сознанію многихъ изъ нихъ. Въ этомъ — и явный признакъ, что задача нашего журнала была поставлена вѣрно, и вмѣстѣ сильное побужденіе для редакціи дѣятельнѣе и рѣшительнѣе стремиться къ возможно полному ея раскрытію.

Съ самаго начала мы высказали убѣжденіе, что жизнь Вѣры и сила духовной науки не о-

граничивается областію религіознаго сознанія, но обнимаетъ собою все сферы человѣческой дѣятельности—науку, искусство, общественную жизнь и пр. Эта истина получаетъ особенно важное значеніе при современныхъ обстоятельствахъ русской жизни. Нельзя довольно взвѣсить всю важность послѣдствій, намѣченныхъ коренными преобразованиями по всемъ сторонамъ жизни въ нашемъ отечествѣ. Одно изъ важнѣйшихъ послѣдствій, обѣщаемыхъ этими реформами, въ особенности желанною перемѣною законодательства относительно печатнаго слова, несомнѣнно есть *открытое выступленіе религіознаго вопроса* во всей обширности его смысла, во всемъ разнообразіи его практическихъ приложеній къ жизни. Въ виду такихъ обстоятельствъ, для духовнаго журнала открывается настоятельная потребность, которой мы и будемъ служить по нашимъ силамъ, —потребность всесторонняго раскрытія тѣхъ жизненныхъ началъ, которыя хранятся въ христіанствѣ и православной церкви,—ихъ смысла, историческихъ судебъ и значенія для полноты развитія народнаго духа.

Но всеобщее движеніе русской жизни, вызывая усиленное вниманіе духовной литературы къ разъясненію религіознаго вопроса, еще болѣе требуетъ отъ самаго духовенства подъема его дѣятельности и нравственнаго, а не внѣшне-формальнаго участія въ созиданіи общественной жизни. Здѣсь, по нашему убѣжденію, прежде всего и помимо правительственныхъ мѣръ нуженъ для духовенства *собственный подвигъ нравственнаго самопреобразованія*, нужно, чтобы духовенство въ

своей средѣ и въ области своего служенія глубже прониклось нравственными началами и духомъ общественности, нужно, чтобы оно изъ своей замкнутости серьезно пробудилось къ сознанию общихъ и высшихъ интересовъ православія. Въ этомъ его великая сила, главнѣйшее условіе благотворности его служенія, опора его твердаго общественнаго положенія и залогъ улучшения даже матеріальнаго его быта. Съ такимъ убѣжденіемъ Редакція *Православнаго Обозрѣнія* обращала особенное вниманіе духовенства на дѣятельность его по народному образованію, на вопросы о его отношеніяхъ къ народу, о мѣрахъ и условіяхъ лучшаго приготовленія будущихъ пастырей къ ихъ служенію и пр., и кромѣ того приглашала лицъ духовныхъ, въ особенности сельскихъ священниковъ и законоучителей, доставлять ей свои соображенія и замѣтки по означеннымъ предметамъ. Въ нынѣшнемъ году было доставлено въ нашъ журналъ изъ дальнихъ захолустьевъ Россіи не мало статей и корреспонденцій, дѣльныхъ не только по содержанию своему, но и по литературному достоинству: и это, мы думаемъ, одно изъ отраднѣхъ пріобрѣтеній для духовной литературы и для жизни самаго духовенства. Редакція *Православнаго Обозрѣнія* снова предлагаетъ страницы своего журнала для всякаго добросовѣстнаго изложенія фактовъ и соображеній по вопросамъ о жизни церковной, народномъ образованіи, бытѣ духовенства, духовно-учебныхъ заведеній и т. п. Съ своей стороны Редакція постарается, чтобы въ ея журналѣ и сельское духовенство нашло чтеніе, особенно необходимое ему въ настоящихъ обстоятельствахъ.

Программа нашего журнала остается таже. Въ составъ *Привольнаго Обзорня* будутъ входить.

1) По предмету перевода *Свящ. Писанія на Русскій языкъ*, будетъ продолжаться печатаніе опытовъ перевода *неканоническихъ частей Ветхаго Завета*, извѣстныхъ на греческомъ языкѣ, начатое въ нынѣшнемъ году, и вмѣстѣ печатаніе русскихъ переводовъ книгъ Ветхаго Завета покойнаго миссіонера архим. Макарія. А такъ какъ въ связи съ дѣломъ библейскихъ переводовъ находится дѣло руководства къ изученію Библии, то Редакція предложитъ рядъ *руководительныхъ статей о священныхъ книгахъ*.

2) Статьи *догматическаго, нравственнаго, церковно-историческаго и вообще назидательнаго содержанія* (проповѣди, изслѣдованія, размышленія, очерки, рассказы, письма), насколько представляютъ они опыты живаго направленія и общедоступнаго изложенія. Редакція постоянно будетъ заботиться о разнообразіи статей для общаго чтенія.

3) Статьи, имѣющія предметовъ общества иновѣрныя, религіи нехристіанскія и философскія ученія о религіи,—какъ въ видѣ *общихъ общихъ обзорнѣй*, такъ и *отдѣльныхъ извѣстій изъ современной религіозной жизни*.

4) Въ *критикѣ и библіографіи*, не обходя замѣчательныхъ книгъ духовной литературы—русской и иностранной, Редакція будетъ заботиться не только о полнотѣ перечня книгъ, сколько о *разъясненіи вопросовъ*, возбуждаемыхъ ими, смотря по важности ихъ для современной мысли и жизни.

5) *Замѣтки*. Этотъ отдѣлъ уже значительно разширенъ не только въ объемѣ (для чего онъ уже печатается особымъ убористымъ шрифтомъ), но и въ содержаніи въ нынѣшнемъ году. Въ него входятъ *внутренняя корреспонденція, заграничныя замѣтки, разныя извѣстія*. Но при настоящемъ развитіи свѣтской и духовной журналистики и особенно при возрастающемъ числѣ епархіальныхъ вѣдомостей, которыя представляютъ иногда замѣчательныя сужденія по общимъ вопросамъ церкви и духовенства, но не вмѣютъ широкаго круга читателей внѣ извѣстной епархіи, чувствуется потребность въ свѣденіи, обобщеніи и оцѣнкѣ результатовъ разрозненной мѣстной литературной дѣятельности. Поэтому *Православное Обозрѣніе* считаетъ нужнымъ обратить вниманіе читателей на важнѣйшіе современные вопросы, поднимаемые и рѣшаемые въ журналахъ и вѣдомостяхъ, и для этого вводитъ въ составъ этого отдѣла—*журнальныя замѣтки*.

6) *Приложеніе*. Въ нынѣшнемъ году оканчивается томъ подлинныхъ сочиненій мученика Юстина въ русскомъ переводѣ. Въ 1863 году будутъ помѣщаться съ предисловіями и пояснительными примѣчаніями *Апологетическія сочиненія* Таціана, Авинагора и апологій другихъ неизвѣстныхъ писателей.

Въ 1863 году *Православное Обозрѣніе* по прежнему будетъ выходить *ежемѣсячно* книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ.

Въ трудахъ редакціи принимаютъ постоянное участіе священники: Г. П. Смирновъ-Платоновъ и П. А. Преображенскій.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И :

Цѣна за годовое изданіе: въ Москвѣ безъ доставки на домъ *шесть рублей серебромъ*, съ доставкою на домъ въ Москвѣ, равно съ пересылкою въ другіе города, *семь рублей серебромъ*.

Въ Москвѣ можно подписываться: въ *Контору Редакціи Православнаго Обозрѣнія*, на Остоженкѣ, въ приходѣ Новаго Воскресенія, въ домъ священника Смирнова-Платонова; въ *книжныхъ магазинахъ* гг. Базунова, Свѣшникова, Глазунова, Оерапонтова, Салаева и у другихъ книгопродавцевъ Москвы.

Въ Петербургѣ: въ книжныхъ лавкахъ гг. Базунова, Овсянникова, Крашенинникова, Кораблева, Исакова, Давыдова и у другихъ книгопродавцевъ Петербурга.

Иногородные, во избѣжаніе различныхъ недоразумѣній, благоволятъ адресоваться съ своими требованіями *прямо и исключительно* въ **КОНТОРУ РЕДАКЦІИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ ВЪ МОСКВѢ**. Адресъ Конторы извѣстенъ почтамту.

Новые подписчики на Православное Обозрѣніе, которые подпишутся не позднѣе выхода первой книжки, получаютъ начало *неканоническихъ книгъ Ветхого Завета — Товитъ и Юдиовъ* въ рускомъ переводѣ, помѣщенныхъ въ нынѣшнемъ году и потому Редакція проситъ, чтобы они, обращаясь съ требованіями своими *прямо съ Контору Редакціи*, означали, что не подписывались на Православное Обозрѣніе въ 1862 году.

Редакторъ, свящ. Н. Сергіевскій.

16 Апрѣля 1863 г. Печатать дозволяется. Цензоръ Протоіерей
Іоаннъ Москвитинъ.

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Государственныхъ Имуществъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

І ІУЛЯ

№ 9.

1863 г.

Наставленіе Св Отцевъ. — Понятіе о душѣ по ученію философовъ и медиковъ. — Слово въ день Святителя и Чудотворца Николая. — Обученіе въ сельскихъ школахъ. — Рука Божія — Весна. — Благовѣсть.
(Стихотворенія)

НАСТАВЛЕНІЯ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ.

12.) Авва Петръ говорилъ: пришедши къ аввѣ Исаіи я нашель его въ великомъ изнеможеніи. Видя печаль сердца моего, онъ сказалъ мнѣ: только въ такихъ страданіяхъ, приближаясь къ смерти, я могу помянуть горечь часа того; а здоровье плоти не дасть намъ чувствовать всей пользы отъ памяти смертной. Тѣло ищетъ здоровья и отклоняетъ насъ отъ Бога. Но если каждый день поливать древо, то когда изсохнетъ корень его и прекратится плодоприношеніе?..

13.) Авва Петръ говорилъ: спросилъ я Авву Исаіа: что есть страхъ Божій? И онъ сказалъ мнѣ: человекъ, дружащійся съ кѣмъ нибудь не Божіимъ, не имѣеть въ себѣ страха Божія.—

14.) Авва Исаіа говорилъ о причащеніи: горе мнѣ,—что сколько ни причащаюсь, все остаюсь на сторонѣ враговъ Божіихъ! что же за общеніе у меня съ Господомъ?—И такъ я причащаюсь въ судъ себѣ.

—Ибо вотъ какое слово мы говоримъ: *святая святыхъ* т. е. для святыхъ сіе святое. — Но еслибъ я былъ святъ, то враги не сильны бы были дѣйствовать на меня.—

15.) Авва Исаія говорилъ: горе мнѣ, горе мнѣ! что не подвизался о своемъ спасеніи, чтобъ въ рѣшительную минуту сподобиться милости! горе мнѣ, горе мнѣ, что неподвизался не уступать въ брани врагамъ Твоимъ, чтобы Ты царствовалъ во мнѣ!

16.) Опять сказалъ: горе мнѣ, горе мнѣ! что имя на мнѣ лежитъ Твое, а работаю я врагамъ Твоимъ! горе мнѣ, горе мнѣ! что творю то, отъ чего отвращается Богъ. И вотъ за что Онъ не исцѣляетъ меня!—

17.) Опять сказалъ: горе мнѣ, горе мнѣ! что буду имѣть предъ собою обличителей вѣдомыхъ и не вѣдомыхъ;—и не могу отрещись. Горе мнѣ! какъ предстану Господу моему и святымъ Его, когда враги не оставили во мнѣ ни одного члена, который бы оказался чистымъ предъ лицомъ Его!

18.) Блаженный Архіепископъ Феофилъ говорилъ: какой страхъ и трепеть и какую нужду увидимъ мы, когда душа будетъ разлучаться съ тѣломъ. Ибо тогда пріидутъ къ намъ полчища противныхъ силъ, князья тмы, злобные міродержители, начала и власти сіи—духи злобы и нѣкоторымъ образомъ по праву овладѣютъ душею, представляя всѣ грѣхи ея, въ вѣдѣніи и невѣдѣніи содѣланные, отъ юности до возраста, въ коемъ она застигнута смертію; они будутъ стоять и обличать все содѣянное ею. Какой же, думаешь ты, трепеть будетъ имѣть душа въ часъ оный—пока не изыдетъ опредѣленіе и не совершится ея освобожденіе? — Это — то есть часъ нужды ея—пока не узнаетъ она, что будетъ опредѣ-

лено о ней. — Съ другой стороны и Божественныя Силы будутъ стоять лицомъ къ лицу съ силами противными, и выставяють добрыя ея дѣла. Представь же себѣ— въ какомъ страхѣ и трепетѣ будетъ находиться душа, стоя посреди, пока судъ надъ нею не получитъ рѣшенія отъ Праведнаго Судии?—Если же она окажется достойною, то тѣ (бѣсы) будутъ посрамлены; и она, исхищенная отъ нихъ, начнетъ потомъ жизнь безпечальную, какъ написано: *яко всѣхъ веселящихся жилище у Тебе* (Ис. 86, 7); тогда исполнится слово писанія: *отбѣже бользнь, печаль и воздыханіе* Ис. 53, 10); тогда освобожденная она потечетъ къ неизглаголанной радости и славѣ, какой будетъ удостоена.—Если же окажется, что она жила нерадиво, то услышитъ, ужаснѣйшій оный гласъ: *да возмется нечестивый, да невидитъ славы Господни*. (Ис. 26, 10). Тогда постигнетъ ее день гнѣва, день скорби и нужды, день тмы и мрака. Преданная во тму кромѣшную и осужденная на вѣчный огонь, она будетъ мучиться тамъ въ безконечныя вѣки. — Тогда гдѣ слава мірская? гдѣ тщеславіе? гдѣ утѣхи? гдѣ наслажденіе? гдѣ пышность? гдѣ богатство? гдѣ благородство? гдѣ отецъ, гдѣ мать? гдѣ братья? Кто изъ нихъ возможетъ избавить ее, жегомую огнемъ, и объемлемую горькими муками?—Если же такъ,—то каковыми надлежитъ намъ быть въ образѣ жизни и дѣлахъ благочестія? Какую должны имѣть любовь мы? какіе нравы? какую жизнь? какой путь? какую вѣрность? какую молитву? какую твердость?—Итакъ сихъ чающе потщимся, какъ учить Апостоль, *не скверни и не порочи тому обрѣстися въ миръ* (2 Петр. 3, 14). До сподобимся услышать сіе слово Его: *Придите благословеннии Отца Моего насльдуите уготованное вамъ царствіе отъ сложения міра* (Мат. 23, 54).

19.) Тотъ же Авва Теофилъ Архіепископъ, кончаясь, сказалъ: блаженъ ты Авва Арсеній, что всегда помнилъ о часѣ семь.—

20.) Говорили Отцы, что какъ нѣкогда братія ѣли на вечери любви, одинъ братъ разсмѣялся за трапезою. Увидѣвъ это, Авва Іоаннъ заплакалъ и сказалъ: что это у брата на сердцѣ, что разсмѣялся, когда ему надлежало бы лучше плакать, потому что ѣсть милостыню.

21.) Жили вмѣстѣ Авва Исаакъ и Авва Авраамъ. Авва Авраамъ, вошедши однажды въ келлію, засталъ Авву Исаака плачущимъ и говоритъ ему: чего ты плачешь? Старець сказалъ: и какъ намъ не плакать? Ибо куда мы пойдёмъ? —Почили отцы наши. Для платы за судно, которую мы давали прежде, отправляясь посѣщать старцевъ, достаточно было намъ руководѣлія. Но мы осиротѣли нынѣ; и о семь—то плачу я.—

22.) Авва Іаковъ сказалъ: какъ свѣтильникъ, поставленный въ темной ложницѣ, освѣщаетъ ее; такъ и страхъ Божій, когда придетъ въ сердце чловѣка, просвѣщаетъ его и научаетъ всѣмъ добродѣтелямъ и заповѣдямъ Божиимъ.

ПОНЯТІЕ О ДУШѢ

ШО УЧЕНІЕ

ФИЛОСОФОВЪ И МЕДИКОВЪ.

(Окончаніе).

Руссо. Узнавши свойства Божіи я обращаюсь къ самому себѣ и спрашиваю, какое мѣсто занимаю я въ ряду твореній. Несомнѣнно первое мѣсто здѣсь принадлежитъ мнѣ. Я владѣю всеми средствами дѣйствовать на окружающую меня природу и уклоняться отъ дѣйствія на меня другихъ предметовъ. Только я одинъ, какъ существо разумное, могу наблюдать все, измѣрять, вычислять, предугадывать.

Отсель очевидно, что человѣкъ есть царь земли. Онъ одинъ умиряетъ животныхъ, онъ одинъ умѣетъ располагать стихіями и приближать къ себѣ, чрезъ созерцаніе, самыя отдаленныя свѣтила. Пусть мнѣ покажутъ на землѣ какое нибудь животное, котороебъ могло пользоваться огнемъ и восхищаться солнцемъ. Нѣтъ! Только я одинъ могу познавать все существа и отношенія ихъ; только я одинъ могу созерцать вселенную и возвышаться до понятія о творцѣ ея. Унижусьли я, послѣ того, до сравненія съ животными? Бѣдная душа! напрасно унижаетъ тебя до этой степени несчастная философія.

«Я не держусь системы и какъ человѣкъ простой и правдивый, котораго неувлекаетъ ни какой духъ партій, и который неувлекается желаніемъ быть главою партіи, — какъ человѣкъ, довольный тѣмъ положеніемъ, въ которомъ поставилъ меня Богъ, — я не вижу кругомъ ничего лучше меня. И еслибъ даже выборъ моего положенія, въ ряду существъ

предоставленъ былъ мнѣ самому, я бы ничего больше не пожелалъ, какъ быть человѣкомъ.» —

«Чѣмъ больше всматриваюсь я въ человѣческую мысль и въ природу человѣческаго духа, тѣмъ больше убѣждаюсь въ томъ, что всѣ разсужденія матеріалистовъ о душѣ походятъ на сужденіе глухихъ о звукахъ. Въ самомъ дѣлѣ они глухи къ внутреннему, непререкаемому голосу ихъ души.»

«Ни одно матеріальное существо не самодѣятельно. Самодѣятеленъ только я. На мое тѣло дѣйствуютъ другіе предметы и на другіе предметы дѣйствуетъ также мое тѣло: это взаимодѣйствіе неподлежитъ сомнѣнію. Но моя воля независима ни отъ чего. Я соглашаюсь и могу несоглашаться; хочу упасть, падаю, — хочу встать, встаю. Я всегда въ душѣ моей чувствую то, что я дѣлаю по своему хотѣнію, и что дѣлаю уступая страстямъ.»

«Я понимаю, какъ чрезъ раздѣленіе частей слабѣетъ и разстроивается мое тѣло, но не могу понять подобнаго растройства въ существѣ мыслящемъ — въ душѣ. А не могли понять того, какъ душа можетъ умереть, я предполагаю, что душа не умираетъ. И такъ какъ это предположеніе для меня отрадно и не заключаетъ ничего неразумнаго, то я и держусь его.»

Далламбергъ. «Изъ всѣхъ истинъ Метафизическихъ болѣе всѣхъ интересуется насъ истина безсмертія души. Какъ эта истина въ одно и тоже время принадлежитъ и философіи и откровенію, то нужно различать, что она заимствуетъ отъ первой и что отъ другаго».

«Философія крѣпко убѣждаетъ насъ въ дѣйствительности другой жизни. Мы имѣемъ твердое основаніе вѣрить, что душа наша будетъ существовать вѣчно; потому что Богъ разрушитъ душу мо-

жетъ только чрезъ уничтоженіе ея, но уничтоженіе вещей сотворенныхъ противорѣчитъ премудрости Божіей;—и самыя тѣла не уничтожаются, а только измѣняются въ формѣ. Но съ другой стороны примѣръ животныхъ, въ которыхъ нематеріальная субстанція погибаетъ вмѣстѣ съ ними, и то общее начало, по которому ничто изъ сотвореннаго не бессмертно само по себѣ, по своей натурѣ, — могутъ наводить насъ на ту мысль, что Богъ могъ сотворить нашу душу только на время. Такимъ образомъ не постижимость вѣчныхъ опредѣленій всегдабъ оставляла въ насъ сомнѣніе объ этой важной истинѣ, каково бессмертіе души, еслибъ откровенная религія не пришла здѣсь на помощь къ философій съ своимъ свѣтомъ. Одна религія, говоритъ Паскаль, разгадываетъ загадку жизни человѣческой. (*Elements de philosophie*).

Бюффонъ. Оканчивая разсужденіе о душѣ говоритъ: «Итакъ наша душа существо неразрушимое, а вещество и можетъ и должно разрушиться.

Робеспьеръ. «Надобно заботиться о благѣ отечества и пользѣ человѣчества. Всѣ учрежденія и всѣ понятія, которыми возвышается душа, надо поддерживать, а на противъ тѣхъ, кои повреждаютъ и унижаютъ душу, надобно искоренять. Итакъ воодушевитесь тѣми благородными чувствованіями, тѣми великими нравственными идеями, которыя хотѣли было вы уничтожить; соедините опять людей узами дружбы и добродѣтели. Кто тебѣ далъ право, приверженецъ пустаго ученія, говоритъ народу что Богъ не существуетъ? И какую ты получаешь пользу, когда убѣждаешь народъ, что слѣпой случай управляетъ всѣмъ, и что наша душа не больше, какъ одно дыханіе и гаснетъ при дверяхъ гроба? Мысль о будущемъ ничтожествѣ не внушитъ народу тѣхъ чистыхъ и возвышенныхъ чувствованій,

какія внушаетъ ему идея о его безсмертіи и непроизведетъ въ немъ ни уваженія къ самому себѣ, ни уваженія къ себѣ подобнымъ, ни самопожертвованія въ пользу отечества, ни презрѣнія къ смерти. Вы, которые плачете надъ гробомъ друга, сына, жены, — утѣшитесь ли словами, что отъ любимыхъ вами существъ ни чего, кромѣ праха, не осталось? нѣтъ! Напрасно ты, несчастный софистъ, накидываешь на природу мрачное покрывало, напрасно ты огорчаешь добродѣтель, оскорбляешь и унижаешь все человѣчество. Человѣкъ одаренный чувствомъ и разумомъ не можетъ оставить тѣхъ идей, которыя расширяютъ его существо, возвышаютъ его духъ. Эти идеи всеобщы, составляютъ наследіе всего человѣчества, и какъ же ты хочешь подорвать ихъ истину? Непонимаю я и понять не могу, какъ это природа внушила человѣку эти выдумки (еслибъ не было этихъ идей на самомъ дѣлѣ) болѣе полезныя, чѣмъ всякая существенность. Еслибъ идеи о бытіи Божіемъ и о безсмертіи души были дѣйствительно одною мечтою, и тогдабъ онѣ были самыми лучшими понятіями въ духѣ человѣческомъ. (Разсужденіе, сказанное Робеспьеромъ въ конвентѣ отъ лица комитета народнаго сохраненія).

Представимъ теперь свидѣтельства о душѣ нѣкоторыхъ знаменитыхъ медиковъ и анатомиковъ.

«Когда, въ 1812 году, Галля обвиняли въ матеріализмѣ, онъ отвѣчалъ на это обвиненіе одною написанною въ духѣ Богословскаго Мистицизма статьею подъ названіемъ: о природныхъ расположеніяхъ души. Здѣсь онъ говоритъ: я называю органомъ вещественное условіе проявленія силы. Кости и мускулы суть вещественныя условія дви-

женія, но отнюдь не сила, производящая движеніе. Совокупность органовъ глаза есть вещественное условіе зрѣнія, но не самая способность зрѣнія. Органомъ души называется вещественное условіе, при которомъ дѣлается возможнымъ проявленіе извѣстнаго нравственнаго или утвеннаго качества. Я говорю, что человекъ въ этой жизни мыслить и желаетъ при посредствѣ мозга, но отселе нельзя заключить, что мозгъ есть существо мыслящее, и желающее, такъ какъ нельзя также заключить, чтобы мускулы были способностію движенія, а органы глаза способностію зрѣнія. Чтобы лучше отстранить обвиненіе, онъ приводитъ въ доказательство слова знаменитаго *Θомы*, который говоритъ, что нѣкоторыя дѣйствія души, какъ то память и воображеніе, не могутъ существовать безъ помощи органовъ тѣлесныхъ».

«Множество органовъ нисколько не нарушаетъ единства души. Одно въ насъ существуетъ начало, говоритъ онъ, которое и видитъ и слышитъ, и вкушаетъ, и обоняетъ, и осязаетъ,—и мыслить и желаетъ. Но для того, чтобы это начало могло имѣть понятіе о свѣтѣ, о звукѣ, о вкусѣ, обоняніи, осязаніи, и чтобы оно могло производить различные виды и мыслей и желаній, для этого оно имѣетъ нужду въ различныхъ вещественныхъ органахъ, безъ которыхъ дѣйствіе этого начала невозможно. Въ заключеніи прибавляетъ, что, если хотятъ обвинить его въ матеріализмъ, то надобно обвинять въ томъ же и всѣхъ философовъ и всѣхъ отцевъ церкви и Апостоловъ.»

Спургеймъ, изъ *Тревін*, искуснѣйшій изъ всѣхъ учениковъ *Галля* заявляетъ себя самымъ горячимъ послѣдователемъ школы *анимистовъ* въ своемъ сочиненіи о нравственной и умственной природѣ души. Онъ говоритъ: я почитаю душу существ-

вомъ невещественнымъ, заключеннымъ въ тѣло. Способности души, для своего проявленія, имѣютъ нужду въ органахъ тѣлесныхъ, — и эти проявленія въ образѣ величины и силы обуславливаются этими тѣлесными органами.

Ростанъ говоритъ въ своей *Диагностикѣ*: «душа есть чистый духъ, невещественный, бессмертный. И потому только грубый матеріализмъ, въ связи съ глупымъ противорѣчіемъ, можетъ допускать болѣзнь въ душѣ. Кто болѣнъ, тотъ терпитъ измѣненіе. Одно только тѣло подвержено измѣненію, растройству, смерти; а сказать тоже о душѣ — будетъ чистая глупость, клевета.»

Бераръ особенно извѣстный по знаменитому сочиненію—*объ отношеніи физики къ нравственности* говоритъ: «внутреннее чувство представляетъ насъ ближе къ душѣ, чѣмъ къ тѣлу, которое для насъ есть нѣчто чуждое, и потому, скажу открыто, мы больше убѣждены въ бытіи души, чѣмъ въ бытіи тѣла.»

Берцелліусъ, самый глубокий и знаменитый физико—химистъ 19-го столѣтія, ученіе о невещественности и бессмертіи души основываетъ на томъ великомъ фактѣ имъ дознанномъ при изслѣдованіи природы, что основы природы органической такъ же несокрушимы, какъ основы тѣлъ не органическихъ.

Мажанди въ своей *Физиологіи* говоритъ: «Проявленія разума человѣческаго столь отличны отъ всего того, что представляетъ природа, — что необходимо отнести ихъ къ существу особенному, Богоподобному, котораго первѣйшій атрибутъ есть бессмертіе. Эту утѣшительную увѣренность физиологія получаетъ отъ религіи.»—

Заклучимъ эти показанія точныхъ наукъ чувствованіями Поэзіи—словами Лорда Байрона:

«Когда холодъ смерти, восклицаетъ онъ въ «одной изъ своихъ одъ, прекратитъ страданія этого «глинянаго тѣла, куда полетитъ тогда безсмертная «душа? Свободная отъ узъ тѣла побѣжитъ ли по «небеснымъ тропинкамъ звѣзднымъ, или будетъ «носиться въ воздушныхъ пространствахъ, получи- «вши силу все созерцать. Безконечная, несокру- «шимая будетъ ли она тогда обнимать настоящее и «прошедшее? Ея взоры будутъ проникать во мракъ «хаоса;... и тамъ,—въ будущемъ, гдѣ готовится воз- «рожденіе или уничтоженіе, душа получить откро- «веніе во всемъ; она увидитъ, какъ солнце пога- «снетъ, какъ система міра разрушится, а сама не- «подвижная въ своей вѣчности, какъ вѣчная субс- «танція, наконецъ совершенно забудетъ про смерть.»

Перевелъ съ французскаго Павелъ Остроумовъ.

5-го Генваря

1865 года.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА
Н И К О Л А Я.

И той возведъ оги свои на узеники своя, глаголаше: блаженни нищии духомъ: яко ваше есть царство Божіе. Блаженни алгущии нынѣ: яко насытитесь. Блаженни плазущии нынѣ: яко возмьтетесь. Возрадуйтесь въ той день и възырайте: Се бо мзда ваша многа на небеси.

(Лук. 6, 20—25).

Какія слова человѣческія могли такъ утѣшить насъ, христіане, какъ утѣшаютъ эти слова Господа Нашего Иисуса Христа. Ничто не можетъ быть утѣшительнѣе во всей вселенной этихъ словъ Спасителя. Онѣ ободряютъ всякаго православнаго христіанина; наполняютъ его сердце святыми чувствованіями, святыми восторгамн; онѣ называютъ всякаго истиннаго христіанина блаженнымъ и общаютъ вѣчную награду за подвигъ добродѣтели. *Себо мзда ваша многа на небеси.*

Но еще болѣе эти слова для насъ должны быть утѣшительными, когда мы видимъ, что эти вождельнныя обѣщанія Спасителя исполнились уже на нѣкоторыхъ сынахъ церкви. Приведемъ на память себѣ жизнь Святителя Николая, прославляемаго сего дня церковію, и мы увидимъ, что жизнь сего угодника есть какъ бы опытное изъясненіе изреченіи Спасителя о блаженствахъ, А чтобы исполнить совѣтъ Апостола Павла: *помянать наставниковъ своихъ, и подражать вѣрн ихъ* (Евр. XIII, 7), мы въ настоящее время побесѣдуемъ о вѣрѣ Святителя Николая, потому, что мы не можемъ сыскать для себя лучшаго образа для подражанія вѣры, какъ прославляемаго нынѣ Угодника

Божія. Пусть каждый изъ насъ сравнитъ его вѣру съ своею вѣрою и посмотритъ, подражаетъ ли онъ его вѣрѣ, или отстываетъ.

Вѣра Святителя Николая была чиста, проста и ревностна. Чиста потому, что въ ней не было ни чего противнаго ученію Спасителя, хотя вѣкъ, въ которомъ жилъ онъ, былъ зараженъ ересями и расколами. Проста: ибо онъ будучи преемникомъ Апостоловъ по званію Пастыря, пріялъ отъ нихъ и простоту ихъ; подобно имъ онъ поставлялъ совершенство христіанскаго благочестія не въ томъ, чтобы углубляться въ непостижимое, но чтобы вѣрно исполнять познанное; подобно имъ вѣра его была не въ словахъ, но на дѣлахъ; онъ мыслилъ такъ, какъ мыслили всѣ истинно вѣрующіе! училъ, какъ учили отцы предшествующихъ вѣковъ. Вотъ тотъ царскій путь вѣры, коимъ Св. Николай шелъ самъ и велъ свою паству!

Но можетъ быть кто подумаетъ, что вѣра проста его была потому, что онъ не былъ наученъ земной мудрости. Правда, что *разумъ* надменный ложнымъ просвѣщеніемъ *кичитъ* и недугуетъ слово преніями (1 Тим. XI, 4). Нѣтъ! Вѣра Святителя была проста потому, что онъ зналъ, что во время земной жизни должно *ходить вѣрою, а не видѣніемъ* (2 Кор: V, 7), что слабый *разумъ, яже на земли обрѣтаетъ съ трудомъ, а яже на небеси, ни познать, ни принять, самъ по себѣ, не можетъ* (Прем. Сол. IX, 16). Вотъ источникъ его простоты вѣры! — Ревностна была вѣра его; онъ не только самъ выполнялъ требованія вѣры, но хотѣлъ, чтобы и другіе выполняли все, что повелѣваетъ Святая вѣра, и всячески объ этомъ старался, и за вѣру онъ претерпѣлъ все, что только можно претерпѣть: лишеніе имуществъ, поношеніе, гладъ, темницу и страхъ смерти и претерпѣлъ бы самую

смерть, если бы промыслъ не сохранилъ его для опроверженія ереси Аріевой, которая вскорѣ распространилась. При такой то вѣрѣ Св. Николай сдѣлался извѣстнымъ всѣмъ святостию своей жизни; и за эту то вѣру церковь нарекла его *Правилomъ вѣры*.

Теперь, Православные, обратимъ вниманіе на нашу вѣру и пусть каждый изъ насъ сравнитъ свою вѣру съ вѣрою Святителя и увидитъ, подражаетъ ли онъ его вѣрѣ. И ахъ! Какъ счастливъ тотъ, кто можетъ безукоризненно сказать: я вѣрую такъ, какъ вѣровалъ Великій Учитель Св. Николай, моя вѣра есть подражаніе его. Возрадуйтесь и выиграйте всѣ таковые: се бо мзда ваша многа на небеси.

Но къ стыду нашему христіане, немногіе, а можетъ быти ни одинъ изъ насъ не можетъ сказать: я соблюдаю вѣру такъ, какъ соблюдали всѣ угодники Божіи, я исполняю ея требованія такъ, какъ исполнялъ оныя Св. Николай. Да! немногіе изъ насъ могутъ похвалиться святостию и простотою вѣры, а еще менѣе ревностию. Касательно святости и просторы вѣры мы погрѣшаемъ по большой части такъ: будучи надменны своимъ умомъ, предаемся излишнимъ умствованіямъ, споримъ между собою о догматахъ вѣры, а отъ этаго почти всегда не избѣжны ереси и расколы. Но спроси себя каждый, для чего святая вѣра снизошла съ небесъ и вселилась между человѣками. Для того ли, чтобы служить предметомъ споровъ, и утонченныхъ изысканій? Ахъ! подобныхъ предметовъ слишкомъ много и на землѣ! Озарить разумъ свѣтомъ Боговѣденія, воспламенить сердце любовью къ добродѣтели, укротить страсти, уничтожить или облегчить бѣдствія человѣчества, вотъ цѣль ея! Ничто пользы отъ су-

етныхъ споровъ о вѣрѣ? Они излишни; ибо предметъ превышаетъ разумъ,—вредны; ибо ведутъ къ разномыслию и враждѣ,—пагубны; ибо отдѣляютъ отъ церкви, слѣдовательно и отъ вѣчнаго спасенія.

Но можетъ быть кто скажетъ, что человекъ, при сотвореніи, надѣленъ Творцемъ разумомъ, а поэтому нельзя ему вѣрять, какъ обыкновенно выражаются, слѣпо. Но такъ говорятъ только тѣ, которые не хотятъ смирять разумъ свой предъ истинами святой, вѣры: ибо исполненіе оныхъ, по ихъ развратной жизни, для нихъ тягостно; но не такъ, христіане, вѣрилъ Св. Николай; онъ свой разумъ *плънилъ въ послушаніе Христово* (2 Кор. X, 5). А мы стараемся все понять и все постигнуть и признаемъ за стыдъ прямо вѣрять откровенію; это самое и есть недостатокъ въ насъ противъ святости и простоты вѣры? Что же касается до недостатковъ ревности по вѣрѣ; то ихъ еще болѣе найдется; для сего стоитъ только внимательно посмотреть на плоды, приносимые нами отъ нашей вѣры; многіе, почитая вѣру совершенствомъ или недоступнымъ, или маловажнымъ, совсѣмъ не заботятся о томъ, такъ ли они вѣрують, какъ должно, а еще менѣе о томъ, ведутъ ли они жизнь, созвучную съ требованіями святой вѣры. Но не радѣть какъ о томъ, такъ и одругомъ, значить иренебрегать самою вѣрою. Мы стараемся сохранять и исполнять въ точности слова замѣчательныхъ людей, а особенно,—которыя намъ правятся или по своей пользѣ, или почему либо другому: какъ же намъ быть равнодушными къ той вѣрѣ, которую намъ открылъ Самъ Богъ, и не исполнять ея требованій, отъ чего зависитъ наше спасеніе? Нѣтъ не такова была ревность по вѣрѣ у Св. Николая; онъ съ величайшимъ самопожертвованіемъ не только самъ выполнялъ все малѣйшія требованія вѣры, но усиливалъ

ся, чтобы и другіе это дѣлали; и для этаго онъ терпѣлъ всѣ неудобства въ жизни.

Но можетъ быть кто скажетъ, что теперь нѣтъ случаевъ для ревности по вѣрѣ. Это совершенная неправда. Можно ли напимѣрь равнодушно видѣть чадъ вѣры, живущихъ въ такомъ невѣдѣніи о томъ, во что они вѣруютъ? имъ точно можно сказать, сказанное Самарянамъ: *вы кланяетесь, Египте не вѣсте* (Іоан. V, 22). Если Богъ даровалъ намъ истинный свѣтъ вѣры: то поревнуемъ о таковыхъ съ Апостоломъ Божіею ревностію — (2 Кор. XI 2), и поболѣзуемъ, *дондеже вообразится въ нихъ Христосъ* (Гал. XI, 19). Не встрѣчаемъ ли мы христіанъ, которые называются такъ по одному только исполненію наружныхъ обрядовъ, безъ внутренняго направленія сердца, безъ очищенія совѣсти, безъ возвышенія духа къ сообщенію съ Богомъ? Если мы христіане не по одному только имени, а по духу и истинѣ: то скажемъ хотя одному изъ таковыхъ, кому только можемъ: почто ты христіанинъ сый, Іудейски, или даже язычески живешь. Трудно было бы окончить, если бы мы стали продолжать изчисленіе подобныхъ случаевъ къ святой ревности. Но скажемъ еще, не далеко ли мы оныхъ ищемъ, когда ищемъ далѣе себя? Обратимте на себя, христіане, вниманіе, не найдемъ ли мы въ себѣ чего такаго, что должно снѣдать насъ ревностію. Если напимѣрь корысть или суета наполняютъ наше сердце предметами міра, и оно занимается ими болѣе нежели Богомъ; то ненужно ли намъ ревности Моисея и Иліи, занимавшихся истребленіемъ идолопоклонства? Если чувства наши отверсты къ удовольствіямъ, оскверняющимъ душу; то не нужна ли намъ ревность Финееса, дабы рѣшительнымъ ударомъ, умертвить уды, сущія на земли,, страсть и похоть злую? Вотъ ка-

кова должна быть наша вѣра, и вотъ, при какой ревности по вѣрѣ, мы можемъ надѣяться на вѣчное спасеніе.

Итакъ, Православные христіане! Вникая въ духъ нашей святѣйшей вѣры, мы не можемъ не признать, что правило вѣры, коимъ руководствовался святитель Николай, должно быть правиломъ всѣхъ христіанъ, что вѣра наша должна быть чиста, проста и ревностна. О если бы всѣ неповѣдающіе имя Христово не уклонно слѣдовали сему правилу! если бы всѣ мнимые ревнители православія стяжали ту простоту вѣры, коей одушевленъ былъ Святитель Николай! тогда церковь не была бы терзаема ея собственными чадами; пагубное искусство споровъ осталось бы долею земной мудрости. Св. вѣра являлась бы въ собственномъ своемъ видѣ, и давно исполнилось бы моленіе церкви о соединеніи всѣхъ христіанъ узами единовѣрія и любви. Аминь.

Священникъ Петръ Волосатовскій.

С. Новосодовано
Щацкаго уѣзда.

ОБУЧЕНІЕ ВЪ СЕЛЬСКИХЪ ШКОЛАХЪ.

Какъ пріятно, когда случается получать изъ Епархіальныхъ вѣдомостей извѣстія, что тамъ и тамъ открыты сельскія школы, начинается учиться народъ, распространяется грамотность. А къмъ учреждаются эти училища? Благодаря сочувствію нашего духовенства къ просвѣщенію народному, можно съ увѣренностію сказать, что усердными двигателями сего просвѣщенія суть наши собратія—сельское духовенство. Конечно первые уроки учащихся не слишкомъ большой мудрости; дѣло идетъ только почти

о томъ, чтобы научить грамотности; но и одна грамотность, какъ начало образованія для народа, слишкомъ не пустое дѣло. Какъ бы то ни было, открытіе духовенствомъ сельскихъ школъ для наученія крестьянскихъ дѣтей грамотности, есть такое общественное явленіе, что не можетъ не возбуждать отраднago чувства въ каждомъ благомыслящемъ и благожелательномъ человѣкѣ.

Но если на долю духовенства пало попеченіе объ образованіи народномъ: то, полагаю, не излишне будетъ выслушать нѣсколько словъ объ образѣ преподаванія ученія, и особенно тѣмъ изъ нашихъ собратій, кои в недавнѣ еще воспріяли на себя должность училищнаго наставника; а посему и рѣшаюсь поговорить здѣсь о методѣ обученія, и потому собственно, что я посему предмету занимаюсь уже 15 лѣтъ, и уже пріобрѣлъ нѣкоторую опытность, которою и хочу подѣлиться съ моими собратіями.

Быть учителемъ—дѣло не маловажное, а можно сказать даже трудное. Но о семъ, хотя вкратцѣ, скажемъ послѣ, а теперь займемся раскрытіемъ руководства, необходимыхъ для преподаванія грамотности, какъ пособій, чрезъ кои начинается народное образованіе.—Какія у насъ руководства по сему предмету имѣются подъ руками?—Руководствъ для обученія грамотности въ настоящее время издано уже довольно и особенно съ тѣхъ поръ, какъ у насъ начали открываться воскресныя школы (*).

Первое руководство для облегченія первоначальнаго обученія грамотности, появилось заслуживающее вниманія—азбука Н. Греча. Въ семъ руководствѣ методъ преподаванія слѣдующій: Сначала объясняются всѣ литтеры извѣстнымъ своимъ по-

(*) Обзорніе нѣкоторыхъ можно читать въ Жур. Министер. Народнаго Просв. 1862 года. Декабрь.

рядкомъ, потомъ оныя перемѣшиваются и составляется другой порядокъ, дабы чрезъ то отучить учащагося отъ механическаго затверживанія въ принятомъ порядкѣ буквъ; далѣе изъ оныхъ буквъ выдѣляются одни только гласныя. Тутъ уже составляютъ и слоги какъ прямые, такъ и обратные, и не изъ всѣхъ согласныхъ буквъ, а только изъ нѣкоторыхъ, дабы множествомъ слоговъ не затруднить памяти учащагося; изъ этихъ слоговъ составляются уже слова, а изъ словъ и реченія. И весь этотъ механизмъ—отъ простаго выговора постепенно переходитъ къ болѣе трудному. Симъ и заключается первая часть сей азбуки. Вторая часть этой азбуки—избраніе реченій, состоящихъ изъ разныхъ любопытныхъ и полезныхъ для дѣтскаго возраста статей, взятыхъ изъ всеобщей, русской и изъ естественной исторіи, изъ географіи, и изъ другихъ—заслуживаетъ особенное вниманіе, и авторъ съ большимъ умѣньемъ употребилъ выборъ и расположеніе статей для дѣтской любознательности и развитія умственныхъ способностей. Но не смотря на свое достоинство эта азбука мало употребляется въ учебныхъ заведеніяхъ.

Послѣ азбуки г. Греча, обращаетъ на себя вниманіе, по особому и доселѣ еще неупотребляемому способу преподаванія, такъ названная: «азбука безъ азовъ» и «таблицы для взаимнаго обученія чтенію, составленныя г. Золотовымъ. «Обученіе чтенію, какъ пишетъ авторъ въ предисловіи сего руководства, обыкновенно начинаютъ съ азбуки, отъ буквъ переходятъ къ складамъ, отъ складовъ къ словамъ; но гораздо правильнѣе и успѣшнѣе, въ чемъ опытъ удостовѣритъ cadaго, начинать совершенно обратно, т. е. прямо съ словъ, съ цѣлаго; потомъ переходитъ постепенно къ разложенію словъ на слоги и наконецъ слоговъ на буквы. Та-

кой способъ соотвѣтствуетъ и самому ходу изобрѣтенія письменъ: первымъ средствомъ къ выраженію мыслей были гіероглифическія письмена, состоявшія изъ знаковъ для цѣлаго слова; за этими письменами слѣдовала силлабическая азбука, состоявшая изъ знаковъ, изображавшихъ каждый складъ слова отдѣльно, наконецъ, когда умъ человѣческій, разложивъ всѣ звуки голоса на простѣйшія начала, нашель, что они состоятъ изъ немногихъ гласныхъ и нѣсколькихъ согласныхъ, тогда были изобрѣтены знаки, называемые буквами.»

«При составленіи таблицъ для обученія чтенію имѣлось въ виду: 1) чтобы, сколько возможно, облегчить, упростить и сократить процессъ обученія чтенію; 2) чтобы вмѣстѣ съ обученіемъ чтенію, начиналось умственное развитіе дѣтяти и практическое изученіе языка. Строгая систематическая послѣдовательность таблицъ служить къ сокращенію и облегченію процесса обученія чтенію; указанныя упражненія при чтеніи словъ, фразъ и самыхъ упражненій въ чтеніи служатъ средствомъ къ умственному развитію и практическому изученію языка.»

Послѣ такого предисловія, коимъ вполне изображено все содержаніе разсматриваемой нами книги, я излишнимъ нахожу распространяться болѣе о ней. Сія метода г. Золотова въ настоящее время почти вездѣ принята въ учебныхъ заведеніяхъ.

Подобная, только съ нѣкоторою переменною, метода обученія чтенію г. Главинскаго заслуживаетъ такъ же одобреніе а особенно достойно вниманія его—упражненіе въ чтеніи.

Но нельзя отринуть методу и г. Лермантова. Она известна подъ названіемъ: «Русская азбука для народныхъ школъ и для домашняго обученія

по новѣйшей простѣйшей методѣ, изданіе Лермантова и Комп.» Здѣсь для руководства авторъ пишетъ: «чтобы учить по этой азбукѣ, учитель долженъ пересмотрѣть ее внимательно и понять, какъ въ ней постепенно чтеніе переходитъ отъ легкаго къ трудному, какъ оно начинается съ малаго числа буквъ, которое потомъ увеличивается по немногу и постепенно; какъ всякое новое слово имѣетъ въ нѣкоторыхъ своихъ буквахъ и слогахъ связь съ предыдущимъ и потому читается легче. И г. Лермантовъ совѣтуетъ, какъ и г. Золотовъ, заучивать сперва не буквы, а цѣлыя слова, и вмѣняетъ въ обязанность учителю объяснять при семъ, составъ словъ, значеніе слоговъ и важность гласныхъ буквъ, безъ которыхъ не можетъ образоваться слогъ, и съ перемѣною которыхъ измѣняется смыслъ словъ. Эта азбука по своей дѣльности и своей дешевизнѣ, вездѣ можетъ быть употребляема, и въ нашихъ сельскихъ школахъ принесетъ не малую пользу. Цѣна ей 5 коп. сереб. за экземпляръ.

У г. Греча метода преподаванія начинается, какъ мы видѣли, съ буквъ, съ составленіемъ изъ оныхъ слоговъ, а изъ сихъ словъ; а у г. г. Золотова, Главинскаго и Лермантова—прямо съ словъ, съ цѣлаго, съ разложеніемъ словъ на слоги, а сихъ уже на буквы: но вотъ есть еще особый способъ преподаванія, не подходящій къ симъ двумъ, нами разсмотрѣннымъ, способамъ. Этотъ способъ изложенъ Архимандритомъ Викториномъ въ его—«азбука по новому способу обучать дѣтей грамотѣ. Архимандритъ Викторинъ въ своемъ предисловіи говоритъ: «предлагаемый мною способъ обученія грамотѣ я назвалъ новымъ потому, что отъ употреблявшихся доселѣ къ тому способовъ онъ имѣетъ много отличій. По этому способу ученики не дѣлятся долго надъ изученіемъ однихъ буквъ, безъ

приложенія ихъ къ дѣлу, потомъ однихъ слоговъ, не заключающихъ въ себѣ никакихъ понятій, но съ перваго урока начинаютъ читать, т. е. ознакомившись съ тою, или другою буквою, тотчасъ читаютъ понятныя имъ слова, какія можно изъ узнаваемыхъ ими буквъ составить».

По руководству Архимандрита Викторина сначала учитель знакомитъ своего ученика съ одними гласными, и притомъ болѣе употребительными буквами. Потомъ, когда ученикъ замѣтитъ и будетъ различать эти буквы, учитель предлагаетъ ему для прочтенія слова, какія могутъ составляться изъ однихъ только гласныхъ. По изученіи гласныхъ буквъ учитель начинаетъ знакомить учащагося съ буквами согласными, избирая для этого прежде такія буквы, которыя для дитяти легче выговорить, и изъ которыхъ могутъ составиться слова болѣе понятныя ему, или прежде всего дѣтскими произносимыя. И прежде всего объясняетъ, какой избранная согласная буква имѣетъ звукъ стоя послѣ гласной, какой-предъ гласной и какой среди гласныхъ; и потомъ тотъ часъ же, предлагаетъ ему примѣры словъ, въ которыхъ есть эта буква съ другими буквами, уже извѣстными ученику.

Эта метода въ школахъ можетъ принести большую пользу. И какъ жаль, что такое глубоко—умное руководство Архимандрита Викторина до сихъ поръ еще не печатается 2-мъ изданіемъ, гдѣ авторъ обѣщавъ при второмъ своемъ изданіи во многомъ исправить и пополнить; и вѣроятно, при этомъ пополненіи онъ включитъ въ сію азбуку и молитвы, которыхъ въ семъ первомъ изданіи нѣтъ. И какъ бы было полезно, еслибы Архимандритъ Викторинъ, вмѣсто какихъ либо обыкновенныхъ, хотя и назидательныхъ, изреченій, изобразилъ въ краткихъ чертахъ Символъ вѣры съ молитвою Господнею и десято-

словіемъ—въ чертахъ понятныхъ для дѣтскаго возраста.

Руководству Арх. Викторина есть еще одно подобное. Оно извѣстно подъ названіемъ: «Упражненія при обученіи чтенію, составленныя Г. Кремлевымъ». Здѣсь, какъ и у Арх. Викторина, первоначально объясняются буквы гласныя, и раздѣлены не на одинъ, какъ у Арх. Викторина, урокъ, а на три, вѣроятно для облегченія въ памяти обучающемуся; а въ четвертомъ урокѣ избираются три согласныя буквы и прилагаются оныя ко всѣмъ гласнымъ буквамъ, изъ чего и составляются слоги,— и тутъ же составляются и слова; и такимъ образомъ перебираются и всѣ прочія согласныя буквы какъ въ прямомъ, такъ и обратномъ слогахъ. Это руководство по своей полнотѣ могло бы быть употребляемо въ сельскихъ школахъ; но по своей не соответственной сему изданію цѣнѣ, едва ли оно будетъ вводиться въ училищахъ. Я не буду здѣсь упоминать о другихъ руководствахъ, изданныхъ для школъ подъ разными названіями, всѣ они болѣе, или мѣнѣе подходятъ подъ методъ разсмотренныхъ нами руководствъ.

Доселѣ я представлялъ вниманію читателей объ руководствахъ для обученія чтенію только гражданской грамоты. Но у насъ двѣ грамоты. Церковная и гражданская.—И неужели церковная грамота не должна преподаваться въ нашихъ сельскихъ школахъ?—Нѣтъ! Она-то особенно, и паче всего, и должна быть вводимая въ народныхъ училищахъ. «Народъ русскій, пишетъ одинъ авторъ, со времени введенія христіанства въ Кіевѣ, весь воспитывался въ общей школѣ православной вѣры, которую усердно принялъ, хранилъ и сохранилъ доселѣ, любя церковь и все святое: слѣдовательно къ этому чувству, господствующему въ народѣ, ближе гра-

мота церковная.» (Жур. М. Н. П. 1846 г. Генварь). А чтобы научиться церковной грамотѣ, для сего у насъ изда ны Св. Синодомъ буквари. Составъ букварей,—или церковной азбуки, всѣмъ уже извѣстенъ; а посему я о содержаніи онаго за излишнее считаю говорить; Но скажу только то, что церковная азбука имѣетъ великое преимущество предъ гражданскою въ томъ отношеніи, что оная съ перваго раза ведетъ дитя къ религіозному развитію. Можно сказать, что здѣсь съ каждою буквою передаются учащемуся понятія, возвышающія его умъ къ познанію предметовъ, или идей истинныхъ, высокихъ, духовныхъ.

Конечно, метода обученія по церковной азбукѣ, у насъ принятая, не весьма легка для первоначальнаго узнанія чтенія; но умный учитель отклонить это затрудненіе, сообразуясь съ другими методами, признанными за легчайшія.—И неужели изъ за сего пустаго преслову таго нарѣканія на нашъ букварь и совершенно должно оставить ученіе церковной грамоты? — Да nebudeтъ. «Она (церковная грамота), продолжаетъ упомянутый авторъ, дѣйствуетъ на сердце, согрѣвая его вѣрою въ Бога, учитъ молитвамъ и всему доброму; а добрыя чувства, возбуждаемая этою грамотою, подкрѣпляютъ религію»—(Тамъ же).

Я прежде сказалъ, что быть учителемъ—дѣло весьма не легкое, и это ясно откроется, если мы на ученіе будемъ смотрѣть не поверхностно, а съ истинной точки зрѣнія.—Для чего учать грамотѣ? Не для того только, чтобы умѣть читать. Можно выучиться читать — и не умѣть хорошо читать, т. е. съ пользою для себя,—когда нѣтъ вниманія къ читаемому и съ пользою для другихъ, когда въ чтеніи нѣтъ благоговѣнія къ тому, что онъ читаетъ. Нѣтъ, прежде всего надобно учиться грамотѣ для самаго

себя—для души своей, чтобы, помня Бога, исполнять Его заповѣди, молиться Ему и жить хорошо и не дѣлать дурнаго.—вотъ цѣль обученія грамотѣ!—А безъ этаго присвоенія—и грамотность, пожалуй, будетъ хуже добродушнаго невѣжества безграмотныхъ. Какъ умно отвѣтилъ одинъ священникъ на вопросъ, для чего учать крестьянскихъ мальчиковъ!—«Цѣль ученія грамоты, сказалъ онъ, та, чтобы чрезъ нее выучиться жить по христіански, т. е. любить Бога и ближняго своего. Любовь Богу мы выражаемъ и словами въ молитвахъ къ Нему, какъ Отцу Небесному, и дѣлами, живя по Его волѣ, изложенной въ заповѣдяхъ. Любовь къ ближнимъ изъявляемъ прежде всего въ любви и почтеніи къ родителямъ и старшимъ себя, и въ томъ, чтобы не желать и не дѣлать другому того, чего себѣ нежелаешь.» (Жур. М. Н. П. Февр. 1851 г.).

Итакъ цѣль ученія грамоты есть не механическое узнаніе чтенія, безъ усвоенія умомъ и сердцемъ того, что заучивается, а практическое усвоеніе, чрезъ ученіе, истинъ христіанской вѣры. И какъ дорого для дѣтей всѣянiе въ юныя ихъ сердца таковаго нравственнаго сѣмени! Но чѣмъ же оживить это ученіе, чтобы оно не осталось сухимъ, холоднымъ? Для учителя, воспріявшаго на себя обязанность обучать дѣтей, разрѣшеніе этаго—то вопроса и составляетъ единственное средство къ правильному передаванію ученія учащемуся. На этотъ вопросъ, повторю я, достойный глубокаго вниманія и размышленія, если позволено будетъ, я могъ бы представить самое удовлетворительное разрѣшеніе:—это—Наставленіе, данное мнѣ самимъ Преосвященнѣйшимъ нашимъ Архипастыремъ. Вотъ что пишетъ на сіе нашъ Преосвященнѣйшій Архипастыръ. (*).

(*) Прошу Редакцію испросить на то у Его Преосвященства разрѣшеніе.—Испрошено.—Р.дак.

«Какъ дѣти просты,—такъ и обученіе ихъ должно быть самое простое — дѣтское... Возлюбите дѣтей,—и любовь научить васъ, какъ низойти до смысла ихъ и сдѣлаться для нихъ понятнымъ. Это первое. Второе — поставьте впереди, какъ цѣль, — то, каковыми дѣти должны выйти изъ вашей школы,—и всячески ухитряйтесь довести до того каждое дитя. — Миѣ кажется достаточно положить, — чтобъ дѣти выходили изъ школы—умѣющими читать, писать, — знающими молитвы, инныя на память, а инныя—по книгѣ... и умѣющими молиться, —знающими символъ вѣры, заповѣди, молитву Господню,—кратко священную Исторію... и то, какъ знать по церковному (праздники, молитвованіе, чествованія святыхъ, — пачеже—говѣніе—)—И понимающими все то. Если есть другіе предметы по намѣренію учредителя,—пусть есть... Мы—свое должны по преимуществу имѣть въ виду».

«Какъ сдѣлать, чтобы дѣти хорошо усвоили себѣ всѣ сіи предметы, смотрите сами... Беритесь за дѣло, и дѣло научить.—Не ограничивайтесь только общимъ толкованіемъ... Ибо не всѣ поймутъ его. Прибавляйте къ нему и бесѣду съ каждымъ особо... Къ одному одинъ пріемъ, а къ другому —другой идетъ болѣе.—Распредѣлите учащихся по степени смысленности,—и съ однимъ такъ,—съ другимъ иначе ведите бесѣду. Соблюдайте постепенность,—отъ понятнаго восходя къ незнаемому.—Когда видите, что непонятъ урокъ, оставьте его, а возьмите другой простѣйшій.—Не приказывайте ни чего учить, чего не понимаютъ. — Не обременяйте дѣтской головы... и не докучайте имъ долгимъ сидѣніемъ...; дѣти къ сему не способны. — Сдѣлайте такъ, чтобъ дѣти въ классѣ, въ вашей бесѣдѣ съ ними и въ ученіи находили утѣху... Этого достигнете, когда дадите ощутить имъ сладость понимающаго, —и

потомъ будете поддерживать ее,—не озадачивая ихъ не понятливостію,..—Но всего,—переписать нельзя, и правила не помогутъ, если нѣтъ домашней снаровки... Любовь ваша къ своему дѣлу научить, надѣюсь, васъ всему — и вы ухитритесь быть для дѣтей—воспитателемъ, возвращающимъ ихъ късовершенству истинному внутреннему, а не холоднымъ полировщикомъ. Потому третье — и главное, что надо умѣть—не ограничиваться однимъ обученіемъ, —а паче—образовывать нравъ и сердце... Тутъ главное—страхъ Божій и благочестіе, — и любовь къ ближнимъ. Ростки ихъ есть въ дѣтскомъ сердцѣ,—развивайте ихъ не столько словомъ, сколько духомъ вашимъ и примѣромъ.—Молитва съ пѣніемъ въ классѣ,—частое хожденіе въ церковь и навѣкъ къ домашней молитвѣ—да будутъ предметомъ заботъ вашихъ... Пусть дѣти поютъ предъ началомъ ученія, въ срединѣ, и концѣ, молитвенные тропари и стихиры,—по вашему усмотрѣнію... и не одни и тѣже, а съ перемѣною по временамъ года,—или лучше по кругу церковному. Чѣмъ больше будутъ они знать пѣсней церковныхъ—тѣмъ лучше... Послѣ, дома — вмѣсто срамныхъ пѣсней будутъ пѣть церковныя.—Когда бы дойти до сего..! Если вы заставите, дѣтей полюбить церковное пѣніе, — увидите, какъ и поля и дома будутъ оглашаться священными гимнами. — И порадуетесь. — Вѣдь другихъ пѣсней у Христіанъ и быть не должно.

«Вотъ вамъ нѣсколько правилъ! Но опять скажу—всего написать нельзя. Все отъ духа и сердца вашего —Молитесь, чтобъ Господь научилъ васъ—быть добрымъ учителемъ. Ищущему все достается, по закону Божія промышленности.»—

«Касательно книгъ... Расположите выписывать домашнюю бесѣду, и духовную (*). Это журналы.—

(*) Вмѣсто ихъ теперь для народа лучше — Душеполезное Чтеніе.

Купить книги: училище благочестія, — Святителя Тихона, — или всѣ (9 томовъ), или послѣднія двѣ части, продающіяся отдѣльно — письма ко пріятелямъ и келейныя письма, — его же — объ обязанностяхъ христіанъ. — Издаются еще Синодомъ отдѣльныя статьи Преосв. Тихона — изъ его сокровища отъ міра собираемаго. — И довольно на первой разъ... Послѣ, время укажетъ возможность и пользу пріобрѣсть и болѣе трудныя книги... Четь — минея тоже есть книга — всенародная. »

«Что здѣсь не договорено, дополните вашимъ размышленіемъ... а всего, что относится до воспитанія, и переписать нельзя.» — (*)

Послѣ такого наставленія мнѣ остается только отъ души пожелать, чтобы собратія наши воспользовались симъ благимъ урокомъ и, помѣрѣ своихъ силъ, постарались принести желаемый плодъ на поприщѣ народнаго образованія.

Священникъ Александръ Соловьевъ.

1865 года Февраля 1-го дня

Село Кріуша

Темниковскаго уѣзда.

(*) Изъ письма Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Осифана, присланнаго отъ 2 Декабря 1859 года на мос. пмд. — Авторъ.

РУКА БОЖІЯ.

Возвращаясь изъ приходской своей деревни, отстоящей отъ церкви въ 12 верстахъ, куда я былъ позванъ для напутствованія больного, я, за усталостію лошади, на которой былъ отправленъ, вынужденнымъ нашелся, отославъ подводчика назадъ, отправиться домой пѣшкомъ. День клонился уже къ вечеру; но до села оставалось еще версть семь, или восемь, и притомъ болѣе половины лѣсомъ, а потому я и удвоилъ свои шаги, чтобъ хотя лѣсъ пройти засвѣтло, опасаясь какой либо неприятой встрѣчи.

Не прошелъ я и двухъ верствъ, какъ догоняетъ меня крестьянинъ, ѣхавшій изъ тойже деревни, и сравнявшись со мной, и скинувъ шапку, привѣтствуетъ меня: «миръ по дорогѣ, батюшка!»—«поди съ миромъ, Н.»—отвѣчалъ я ему, узнавъ въ семь проѣдемъ своего прихожанина. Безъ всякаго сомнѣнія я весьма былъ радъ такому неожиданному попутчику, и особенно въ такое позднее время, въ которое удобно можно подпасть обидѣ отъ недобрыхъ людей, шатавшихся, какъ носились слухи, по снмъ мѣстамъ.—«Что, батюшка, идете пѣшкомъ?»—спросилъ меня мой прихожанинъ, слезая съ саней и подходя подъ благословеніе, — «вѣрно были съ потребою?»—усмотрѣвъ на груди моей дароноенцу, «Да, я сообщалъ Св. Даровъ одного старичка, отвѣчалъ я ему; но лошадь, на которой я отправлялся, весьма устала, а потому я, воротивъ подводчика домой, пошелъ пѣшкомъ.»—«Такъ присядьте на мои сани, сказалъ онъ мнѣ, расправивъ солому въ нихъ. Я сѣлъ, и онъ также. Зная добрыя качества сего добродушнаго моего спутешественника, я, чтобы неспраздно сидѣть, завелъ съ нимъ рѣчь о благочестіи. Онъ слушалъ меня со вниманіемъ и

дѣлалъ свои вопросы, въ чемъ имѣлъ недоумѣніе; между прочимъ по ходу рѣчи, я сказалъ, что если кто оставитъ православную церковь и совратится въ расколъ, то того Богъ накажетъ... Но я еще не окончилъ сей рѣчи, какъ мой собесѣдникъ вдругъ перервалъ мои слова и какъ бы испугавшись задрожалъ всѣмъ тѣломъ. Лице его ужасно перемѣнилось, сдѣлалось весьма блѣднымъ, и онъ дрожащимъ голосомъ произнесъ: «дѣйствительно, батюшка, Богъ караетъ отступниковъ... Я это испыталъ на самомъ себѣ... Да, батюшка, я это испыталъ на самомъ себѣ», повторилъ опять, послѣ нѣкотораго молчанія. Это его смущеніе возбудило во мнѣ желаніе разузнать, что его такъ сильно встревожило; а посему я и попросилъ его, что бы онъ мнѣ разсказалъ, когда и что именно съ нимъ случилось. Онъ разсказалъ слѣдующее:

«Назадъ тому 20 лѣтъ, я какъ-то завелъ знакомство съ однимъ мастеромъ В*. Завода,—вѣдь вы знаете, батюшка, этотъ заводъ?»—Какъ же, знаю, отвѣчалъ я ему.—«Вотъ, познакомившись съ этимъ мастеромъ, я сталъ къ нему ѣздить, а равно и онъ меня такъ же навѣщалъ нерѣдко. Тутъ я узналъ, что онъ раскольникъ; но не обращалъ на это никакого вниманія,—все велъ съ нимъ знакомство.—Вотъ когда мы сдѣлались уже короткими друзьями, онъ мало по малу сталъ мнѣ наговаривать, что истинная вѣра есть та, которой онъ вѣритъ, а не та, которой мы вѣримъ; поелику ваша вѣра, какъ онъ говорилъ, измѣнена при патриархѣ Никонѣ. Я сначала ему не вѣрилъ, по попростовѣи времени, слыша его частыя увѣщанія, и видя его набожность (онъ часто молился при мнѣ, но только въ чуланѣ, гдѣ у него былъ свой особый образокъ), я началъ и убѣждаться его словами; а при томъ онъ мнѣ обѣщалъ дать и денегъ, если только я обращусь въ

пхъ вѣру. Конечно, сначала меня брало недоумѣніе и я долго колебался перемѣнить вѣру, въ которой родился; но наконецъ врагъ меня такъ опуталъ, что я рѣшительно изъявилъ свое согласіе принять его вѣру. Уже назначено было время, когда я долженъ явиться къ его сообщникамъ, чтобы принять перекрещиваніе, безъ котораго, какъ онъ говорилъ; нельзя спастися. И только, батюшка, вѣрно Господу Богу угодно было отклонить меня отъ сей гибели!.. (онъ въ это время перекрестился, поднявъ очи къ небу). Въ тотъ самый день, продолжалъ онъ послѣ нѣкотораго молчанія, въ который я долженъ былъ отправиться къ моимъ наставникамъ, чтобы совершенно перемѣнить свою вѣру, я, чтобы не подать никому никакаго подозрѣнія, пошелъ вмѣстѣ съ другими на работу, по окончаніи коей я хотѣлъ въ ночь отправиться. Работа предстояла — разламывать избу; и не успѣли снять съ избы и пяти бревенъ, вдругъ срывается одно бревно и падаетъ прямо на меня. Я не успѣлъ вернуться и упалъ отъ удара за мертво,—мигъ раздробило ногу. Въ это время я ничего не помнилъ; но когда пришелъ въ чувство, тогда я вполне позналъ, за что меня Богъ такъ покаралъ. Тутъ-я пришелъ въ чувство покаянія и просилъ Господа, чтобы Онъ простилъ меня окаяннаго.—Я пролежалъ въ постели болѣе года; и тогда я положилъ обѣтъ—по гробъ не употреблять хмѣльнаго и не ѣсть мяснаго, а главное—не знаться съ раскольниками.—И вотъ уже 20 лѣтъ Богъ, по милосердію своему, хранитъ меня грѣшнаго.»

Онъ опять перекрестился и тяжело вздохнулъ.

Священникъ Александръ Соловьевъ.

Село Кріуша
Темниковаго уѣзда.

В Е С Н А.

И здѣсь на землѣ хорошо такъ весною; —
 На что ни посмотримъ, вездѣ благодать, —
 Все пахнетъ душистою жизнью, живою, —
 Всей хочется грудью жизнь эту впитать.
 И вѣга для слуха, — какъ пѣсни пернатыхъ
 Гармоніей сладкой падъ ухомъ звучать, —
 И роскошь для глаза, — какъ пышно — богаты
 Цвѣточки къ намъ прямо въ глаза и глядятъ.
 Но есть весна лучше, весна есть другая,
 Отселѣ далеко, съ земли не видать, —
 На Божіемъ небѣ, весна неземная.
 Вотъ еслибъ намъ тамъ-то пришлось обитать!..

П. Остроумовъ.

Б Л А Г О В Ъ С Т Ь.

Вотъ колоколь звонитъ церковный!
 Скорѣ встань, перекрестись; —
 То голосъ Божій въ міръ грѣховный,
 Внимай ему и самъ молись.

*

О чемъ же колокольны звуки
 Такъ шумно слуху говорятъ?
 Чему изъ Божіей науки
 Они насъ поучить хотятъ?

*

Звучать угрозой или привѣтомъ?
 И какъ бы смыслъ ихъ разгадать?
 Любовь ли Божью въ звукѣ этомъ,
 Иль гнѣвъ Его къ намъ понимать?...

П. Остроумовъ.

16 Апрѣля 1863 г. Печатать дозволяется. Цензоръ Протоіерей
 Іоаннъ Москвинъ.

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Государственныхъ Имуществъ.